

ГЛАВА XVII.

ДѢЙСТВІЯ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА.

Повелѣнія Графу Витгенштейну и Удино. — Переправа неприятеля черезъ Двину. — Маршъ на Клястицы. — Дѣло при Якубовѣ. — Сраженіе подъ Клястицами. — Дѣло при Обоярщинѣ. — Смерть Кульнева. — Дѣло при Головчицѣ. — Причины, почему Графъ Витгенштейнъ не атаковалъ Полоцка. — Дѣйствія Макдональда. — Важныя слѣдствія побѣды подъ Клястицами. — Дѣло при Свольнѣ. — Сраженія подъ Полоцкомъ 5 и 6 Августа. — Прекращеніе военныхъ дѣйствій на Двинѣ. — Смѣлость и польза дѣйствій Графа Витгенштейна. — Признательность къ нему соотечественниковъ.

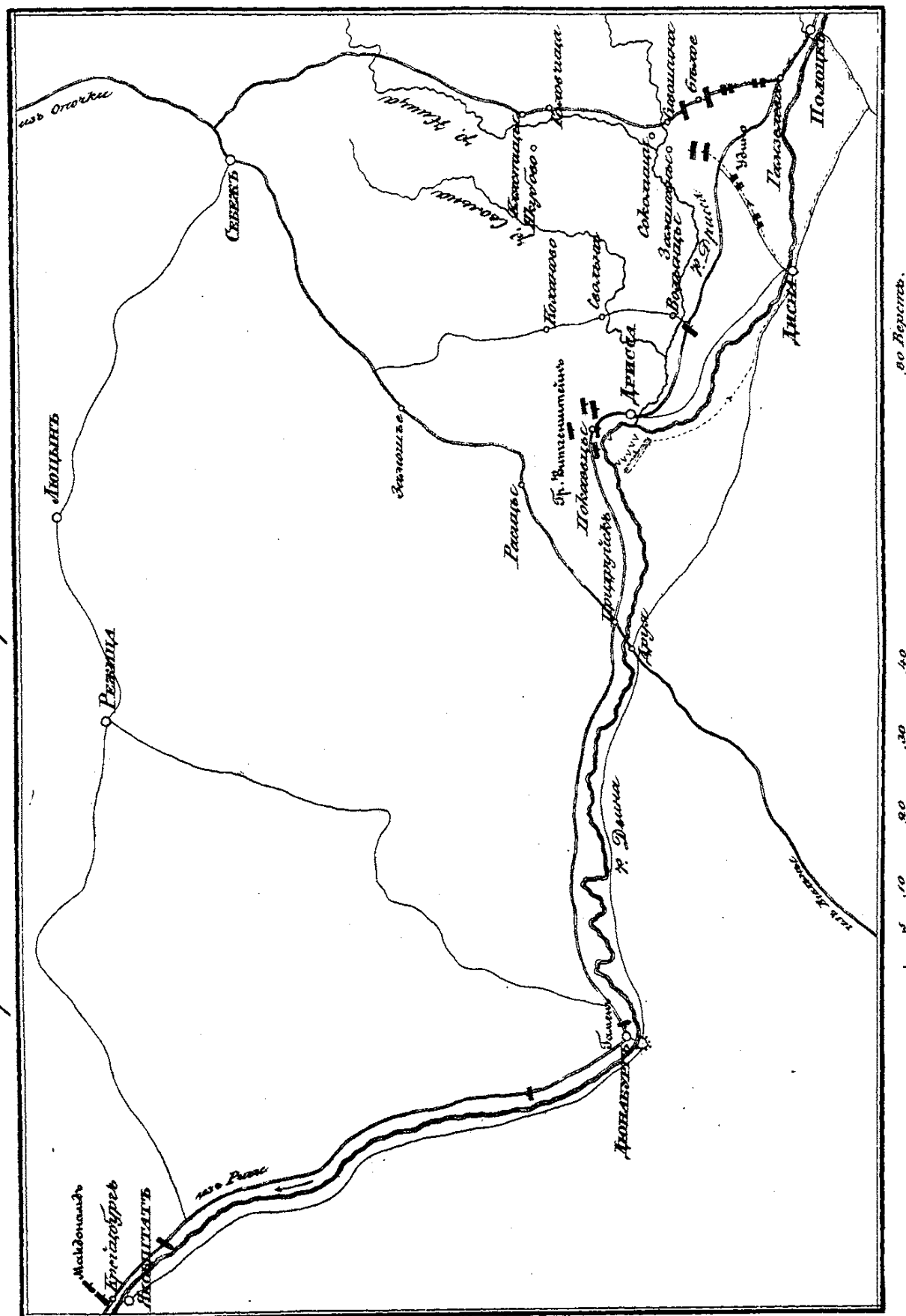
При выступленіи 1 арміи изъ Дриссы къ Витебску, Графъ Витгенштейнъ оставленъ былъ на правомъ берегу Двины, съ повелѣніемъ прикрывать край отъ Двины до Новагорода, и еслибы обстоятельства допустили, перейти на лѣвый берегъ Двины и разбить находившагося тамъ неприятеля. Повелѣніе, данное Наполеономъ Маршалу Удино, при движеніи главной арміи его къ Витебску, состояло въ очищеніи праваго берега

Двины отъ Русскихъ войскъ, и въ сильнѣйшемъ по возможности напорѣ на нихъ. Графъ Витгенштейнъ и Удино, оставшись отдѣльными отъ армій, скоро начали свои дѣйствія. Первый стоялъ въ Покаевцахъ (*), второй поднимался отъ Дриссы, по лѣвому берегу Двины, къ Полоцку, и занялъ его 14 Июля, не бывъ на переправѣ черезъ Двину тревожимъ нашими войсками. Другая часть его корпуса переправлялась въ Диснѣ. Изъ Полоцка Удино продолжалъ движеніе по Петербургской дорогѣ, къ Сивошину. Графъ Витгенштейнъ, узнавъ въ Покаевцахъ, что непріятель переправляется въ Диснѣ, и что часть пѣхоты и конницы его уже перешла на правый берегъ Двины, послалъ въ Вольницы Генераль-Маіора Балка съ отрядомъ, узнать, куда Французы берутъ свое направленіе, а авангардъ отправилъ на лѣвую сторону Двины, съ приказаніемъ беспокоить тылъ непріятеля. Это было 10 Июля (**). На другой день Графъ Витгенштейнъ удостовѣрился изъ донесеній Балка въ дѣйствительной переправѣ Удино, однако же думалъ, что «это только одна диверсія, предпринимаемая для того, чтобы отвлечь войска нашей

(*) Карта дѣйствій Графа Витгенштейна, № 20.

(**) Донесеніе Графа Витгенштейна Барклаю де-Толли, изъ Покаевцовъ, отъ 10 Июля, № 72.

Карта действ. Гр.: **ВИТЕННИЦЕННА**.

«главной арміи, и приостановить ихъ дѣйствія» (*).

Плѣнные, взятые разъѣздами, показали, что въ непріятельской арміи терпятъ большую нужду въ продовольствіи, что въ тылу ея много бродягъ и отсталыхъ обозовъ, что по причинѣ негодности лошадей, артиллерія тащится медленно, и что въ обезпеченіе тыла отправлены Маршаломъ Удино два кавалерійскіе полка. Основываясь на сихъ извѣстіяхъ, Графъ Витгенштейнъ рѣшился на слѣдующее: 1) Оставить отрядъ Балка въ Вольнцахъ для наблюденія за перешедшимъ на правую сторону Двины непріателемъ. 2) Другому отряду занять Покаевцы для обороны мостоваго укрѣпленія и удержанія тамъ непріателя. 3) Съ прочими войсками перенравиться въ Друфъ и ударить въ тылъ Французамъ. «Симъ способомъ», доносилъ Графъ Витгенштейнъ, «можетъ быть удастся мнѣ воспользоваться ихъ безпорядкомъ» (**). Согласно симъ предположеніямъ Графъ Витгенштейнъ выступилъ къ Друфъ, но пришедъ туда получилъ отъ Балка, изъ Вольнцовъ, донесеніе, что непріатель идетъ къ Себежу и въ большихъ силахъ находится въ Замшанахъ. Желая выполнить данное ему повелѣніе, то

(*) Донесеніе его же, изъ Покаевцовъ, отъ 11 Іюля, № 74.

(**) То же донесеніе.

есть, принимать основаніемъ дѣйствій Себежъ, Псковъ и Новгородъ, Графъ Витгенштейнъ отмѣнилъ намѣреніе переправиться съ корпусомъ въ Друѣ, послалъ за Двину только Кульнева для поисковъ, а самъ со всѣми силами хотѣлъ идти къ Себежу для встрѣчи и предупрежденія непріятеля. «Можетъ быть», доносилъ онъ изъ Друи, «вынужденъ я буду дать сраженіе, чтобы «пріостановить Удино въ его предпріятіяхъ, а «если онъ будетъ гораздо превосходить меня въ «силахъ, тогда буду отступать на Псковъ» (*).

Кульневъ выполнилъ данное ему порученіе съ обыкновеннымъ своимъ мужествомъ, разсѣлъ нѣсколько непріятельскихъ командъ на лѣвомъ берегу Двины и взялъ до 200 человѣкъ въ плѣнъ. Въ тотъ же день, 13 Іюля, получено было донесеніе отъ Балка, извѣщавшаго, что непріятель остановился у Сивошина. Графъ Витгенштейнъ немедленно выступилъ изъ Придруйска къ Замшанамъ, гдѣ удобно было встрѣтить Французовъ, куда бы они ни направились. На маршѣ къ Замшанамъ, въ Расицахъ, первой почтовой станціи отъ Придруйска, прибылъ къ Графу Витгенштейну нарочный отъ командовавшаго отрядомъ въ Дюнабургъ, Генераль-Маіора Гамена, съ донесеніемъ, что Макдональдъ пере-

(*) Донесеніе изъ Друи, отъ 12 Іюля, № 76.

правляется у Якобштата и беретъ направленіе на Люцынъ. Тотчасъ отправленъ надежный офицеръ, для удостовѣренія въ справедливости сего извѣстія; въ случаѣ основательности его, Графъ Витгенштейнъ хотѣлъ идти на Макдональда и сразиться съ нимъ.^(*) Спустя нѣсколько часовъ получено донесеніе отъ Кульнева, все еще находившагося на лѣвомъ берегу Двины, что онъ опять имѣлъ удачное кавалерійское дѣло и взялъ въ плѣнъ до ста человѣкъ. Между ними находился одинъ офицеръ Генеральнаго Штаба, который говорилъ и показывалъ записку, что въ селеніи Бѣломъ, на дорогѣ изъ Полоцка въ Сивошино, собирается весь корпусъ Удино; что главная квартира Маршала и двѣ дивизіи его уже въ этомъ селеніи, а третья должна также туда прибыть; что Удино идетъ на Себежъ, съ намѣреніемъ соединиться тамъ, въ тылу Графа Витгенштейна, съ Макдональдомъ, и отрѣзать нашъ корпусъ отъ Пскова. Сіе чрезвычайно важное показаніе обнаружило нашему Генералу всю опасность его положенія и указало ему, чѣмъ именно надлежало начать. Онъ положилъ управиться сперва съ Удино, какъ съ непріателемъ, ближе Макдональда къ нему находившимся. «Я рѣшился,» доносилъ онъ, «идти сегодня же

(*) Донесеніе изъ Расицы, отъ 16 Іюля, № 84.

«въ Клястицы, на Псковской дорогѣ, и 19
«числа на разсвѣтѣ атаковать Удино всѣми си-
«лами. Если съ помощію Всевышняго я счаст-
«ливъ буду и его разобью, тогда уже съ однимъ
«Макдональдомъ останусь спокоенъ» (*).

Въ тотъ же день, 17-го Іюля, Графъ Витгенштейнъ велѣлъ Кульневу возвратиться на правый берегъ Двины, поручилъ ему авангардъ свой и выступилъ со всѣми войсками изъ Расицъ къ Клястицамъ. Отряду Гамена, стоявшему у Дюнабурга, приказано занимать ложными движеніями корпусъ Макдональда, находившійся близъ Якобштата и Крейцбурга, и защищать каждый шагъ по дорогѣ, ведущей черезъ Рѣжицу на Люцынъ, съ цѣлью не допустить Макдональда обойти нашъ корпусъ съ тыла. Графъ Витгенштейнъ далъ войскамъ отдохнуть нѣсколько часовъ въ Кохановѣ, и 18-го продолжалъ движеніе къ селенію Клястицамъ, которымъ велѣно овладѣть Кульневу, если непріятель окажется тамъ слабъ. Клястицы уже были заняты Маршаломъ Удино. Оставя въ Сивошинѣ одну пѣхотную дивизію, Мерля, съ двумя другими дивизіями, Леграна и Вердье, и двумя дивизіями конницы, хотѣлъ онъ идти впередъ по дорогѣ къ Себежу, согласно съ повелѣніемъ, получен-

(*) Донесеніе изъ Расицъ, отъ 17 Іюля въ 11½ часовъ по полуночи, № 85.

нымъ въ то время отъ Наполеона, писавшаго къ Удино: «Преслѣдуйте Витгенштейна по пятамъ, оставя небольшой гарнизонъ въ Полоцкѣ, на случай, если непріятель бросится влѣво. Прибывъ въ Витебскъ, я отправлю къ Невелю корпусъ, долженствующій войти въ сообщеніе съ вами. Когда вы двинетесь изъ Полоцка къ Себежу, вѣроятно, Витгенштейнъ отступитъ для прикрытія Петербургской дороги. У него не болѣе 10,000 человекъ, и вы можете идти на него смѣло» (*).

Прибывъ въ Клястицы, Удино остановился и послалъ въ разныя стороны разъѣзды для развѣдыванія о Графѣ Витгенштейнѣ, а дивизію Леграна отрядилъ за 3 версты отъ Клястицъ, въ селеніе Якубово, на которое, въ то самое время, направлялся корпусъ Графа Витгенштейна. Наши передовыя войска встрѣтили близъ мызы Якубовой небольшой непріятельскій конный отрядъ и опрокинули его, но по прибытіи Французской пѣхоты, наши гусары принуждены были оставить мызу. Графъ Витгенштейнъ велѣлъ Кульневу атаковать немедленно и прогнать непріятелей за рѣку Ницу, самъ повелъ къ нему на подкрѣпленіе два егерскіе

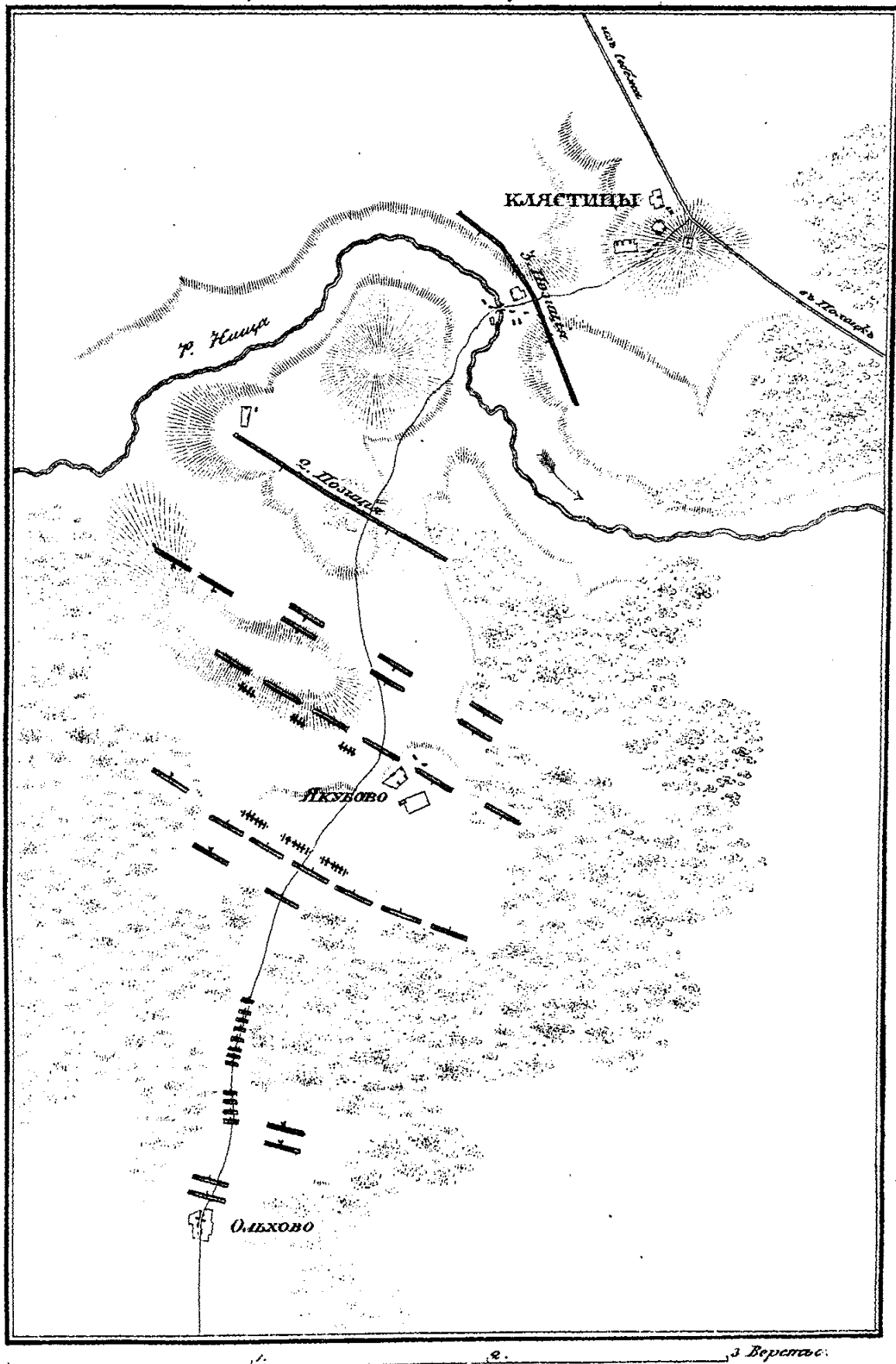
(*) «Vous pouvez marcher haut la main sur lui.» *Fain*, Manuscrit de 1812, I, 287.

полка и велѣлъ Генераль-Маіору Бергу слѣдовать за собою, съ 5 дивизіею. Кульневъ открылъ непріятеля въ лѣсу за Ольховью и тѣснилъ его до Якубова. Три раза останавливались Французы въ лѣсу, но безуспѣшно, и съ наступившею ночью, когда приблизилась дивизія Берга, отошли наконецъ къ Якубову. Замѣтивъ по упорной оборонѣ непріятеля и удостовѣрясь отъ плѣнныхъ, что Удино подъ Якубовымъ въ большихъ силахъ и на другой день ожидаетъ подкрѣпленія, Графъ Витгенштейнъ рѣшился атаковать его съ разсвѣтомъ, отбросить отъ Себежской дороги, и овладѣвъ ею, достигнуть цѣли, для которой предпринялъ движеніе изъ Покаевцовъ. Ночью построилъ онъ первую линію корпуса на полѣ бывшаго наканунѣ вечеромъ авангарднаго дѣла, а вторую при Ольховѣ, потому что, по причинѣ лѣсистаго мѣстоположенія, нельзя было придвинуть ближе первой линіи ко второй (*). Въ 3 часа утра, 19 Іюля, онъ открылъ огонь. 23-й егерскій полкъ атаковалъ Якубово и ворвался въ него, но былъ вытѣсненъ. Пользуясь минутною поверхностью, Удино самъ рѣшился предупредить нападеніе, и послалъ противъ нашего центра колонны.

(*) Планъ сраженія при Клястицахъ, № 21.

N.21.

Планъ сраженія при **КЛЯСТИЦАХЪ.**

Первый напоръ Французовъ удержанъ артиллеріею. Подкрѣпленные свѣжими войсками, они опять подались впередъ, но также безъ успѣха. Остановленные перекрестнымъ огнемъ батарей, начали они колебаться; Графъ Витгенштейнъ воспользовался тѣмъ и приказалъ первой линіи, подъ командою Берга, атаковать. Полки Сѣвскій и Калужскій, подкрѣпленные частію Гродненскихъ гусаровъ, пошли на центръ Удино; Пермскій и Могилевскій на его правый флангъ; три егерскихъ на лѣвый; вторая линія выступила отъ Ольхова для подкрѣпленія первой. «Быстрое движеніе дивизіи Берга,» говорилъ Графъ Витгенштейнъ въ донесеніи Государю, «ободраемой примѣромъ всѣхъ начальниковъ, мужественное нападеніе егерскихъ полковъ, жестокое дѣйствіе артиллеріи, управляемой Княземъ Яшвилемъ, въ мигъ рѣшили участь сраженія. Непріятель бѣжалъ къ пещанымъ высотамъ Ници» (*). Удино былъ не въ состояніи выдержать атаки, не имѣя при себѣ всѣхъ войскъ своего корпуса, ибо идучи изъ Полоцка къ Клястицамъ, оставилъ онъ въ Сивошинѣ, для обезпеченія своего сообщенія, одну пѣхотную дивизію, Мерля, съ частію кавалеріи. Отступая отъ Якубова къ Ницѣ, Удино прика-

(*) Донесеніе отъ 16 Августа, № 26.

заль войскамъ выстроиться на правомъ ея берегу, и въ намѣреніи обезопасить переправу, велѣлъ центру показывать видъ наступательнаго движенія, которое однако жъ было удержано нашею артиллерією. Графъ Витгенштейнъ двинулся со всѣхъ сторонъ на пещанья высоты, взялъ ихъ, не смотря на упорное сопротивленіе, и непріятель прогнанъ за рѣку въ 8 часовъ утра. Такъ кончилось первое дѣйствіе сраженія.

Французскіе стрѣлки и батареи на лѣвомъ берегу Ници, прикрытые строеніями Клястицъ, препятствовали нашей переправѣ. Графъ Витгенштейнъ отвелъ кавалерію выше и приказалъ строить тамъ для ней мостъ, ибо бродовъ въ рѣкѣ еще не было открыто. Увидя сіе движеніе и опасаясь за свой правый флангъ, Удино началъ отступать. Наши стрѣлки, поддержанные батареями, бросились въ Клястицы, на штыкахъ. Напрасно непріятель зажегъ находившійся тутъ мостъ; стрѣлки пробѣжали сквозь пламя, и овладѣли селеніемъ, по которому и названо сраженіе. Пѣхота двинулась впередъ по горѣвшему мосту, а Ямбургскій драгунскій полкъ и одна рота артиллеріи перешли въ бродъ, найденный недалеко отъ Клястицъ. Непріятель повсюду отступалъ, отстрѣливаясь изъ пушекъ. Преслѣдованіе, порученное Кульневу,

имѣвшему въ подкрѣпленіе Генераль-Маіора Сазонова, съ 4 полками и батарейною ротою, прекратилось у рѣки Дриссы. Перешедши черезъ нее, Удино остановился въ 4-хъ верстахъ за Сивошиномъ, гдѣ присоединилъ къ себѣ дивизію Мерля и занялъ выгодную позицію. Графъ Витгенштейнъ расположился на полѣ блистательнѣйшей изъ битвъ своихъ. «Французы» — такъ доносили онъ Государю — «спаслись только по-
«мощію лѣсистыхъ мѣстъ и переправъ черезъ
«маленькія рѣчки, на которыхъ истребляли мо-
«сты, чѣмъ затрудняли почти каждый шагъ и
«останавливали быстроту нашего за ними пре-
«слѣдованія, которое кончилось вечеромъ. Въ
«дѣлѣ при Якубовѣ и въ сраженіи при Клясти-
«цахъ сражались всѣ полки 5-й дивизіи, Берга,
«и два егерскіе 14-й, Сазонова; прочія войска
«оставались въ резервѣ. Полки мужествомъ и
«храбростію дѣлали невѣроятныя усилія, кото-
«рыхъ не могу довольно описать. Все, что имъ
«ни противопоставлялось, батареи и сильныя
«колонны, не смотря на ожесточенное, упорнѣй-
«шее защищеніе, опрокидывали они и истребля-
«ли штыками и дѣйствіемъ артиллеріи. Всѣ се-
«ленія и поля покрыты трупами непріятельски-
«ми. Въ плѣнъ взято до 900 человекъ и 12
«офицеровъ. Пороховые ящики, казенный и

«партикулярный обозъ, въ числѣ котораго генеральскіе экипажи, остались въ рукахъ побѣдителей. Я намѣренъ прогнать непріятеля за Двину въ Полоцкъ, обратиться противъ Макдональда, атаковать его, и съ помощію Божіею и ободреннымъ духомъ чрезъ сей успѣхъ нашихъ войскъ, надѣюсь также что нибудь сдѣлать. Постараюсь отъ врага очистить назначенную мнѣ операціонную линію, и если это случится, тогда непріятельскія войска должны будутъ отступить и отъ Риги» (*).

Побѣда подъ Клястицами имѣла важныя послѣдствія, въ двоякомъ отношеніи: 1) Она успокоила Петербургъ, встревоженный наступательнымъ движеніемъ Французовъ по Себежской дорогѣ, и 2) дала Графу Витгенштейну на все время похода нравственное превосходство надъ Удино. Столицѣ возвѣстили ее, 25-го Іюля, пушечною пальбою. Государь наградилъ Графа Витгенштейна орденомъ Св. Георгія 2 класса, пожаловалъ ему 12,000 рублей пенсіи, которая въ случаѣ его кончины должна была персидти на его супругу, тогда же пожалованную кавалерственною дамою ордена Свѣтыя Екатерины меньшаго креста. Графъ Витгенштейнъ благо-

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Барклаю де-Толли, изъ Клястицъ, отъ 20 Іюля, № 86.

дарилъ Императора слѣдующими словами:
 «Удостоясь Высочайшихъ щедротъ Вашего
 «Императорскаго Величества, нахожу себя
 «свыше заслугъ своихъ награжденнымъ. Истин-
 «ная благодарность моя съ достоодлжнмъ бла-
 «гоговѣніемъ есть та, чтобы служба Тебѣ, Го-
 «сударь, ревностно до послѣдняго моего изды-
 «ханія, учинить себя достойнымъ всѣхъ мило-
 «стей, на меня и семейство мое изліянныхъ.
 «Руководствуясь симъ чувствомъ, располагаю
 «по оному и дѣйствіями корпуса, Высочайше
 «мнѣ ввѣреннаго, для достиженія цѣли своей:
 «быть хотя малымъ участникомъ въ доставленіи
 «Тебѣ совершеннаго спокойствія» (*).

Кульневу было приказано преслѣдовать Фран-
 цузовъ кавалеріею только до тѣхъ поръ, пока
 они не остановятся, но не вступать съ ними
 въ дѣло до прибытія остальныхъ войскъ кор-
 пуса. Сродная Кульневу отвага побудила его,
 вопреки данному повелѣнію, атаковать непріа-
 теля, о чемъ онъ даже и не извѣстилъ Графа
 Витгенштейна. 20 Іюля, въ три часа по полу-
 ночи, въ дождливое, туманное утро, Кульневъ
 перешелъ черезъ Дриссу. Передовая кавалерія
 его встрѣчена непріятельскою и принуждена от-

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Государю, изъ Освен, отъ 31 Іюля,
 № 18.

ступить. Полагая, что Французы держатся единственно для выигрыша времени и увезенія тяжестей, Кульневъ выдвинулъ конную артиллерію. Увидѣвъ, что непріятель противопоставляетъ ей тяжелыя орудія, онъ потребовалъ отъ Сазонова 6 батарейныхъ пушекъ. Орудія пришли подъ прикрытіемъ Тульского пѣхотнаго полка, за которымъ слѣдовали и прочіе три полка дивизіи Сазонова. Выждавъ нашихъ въ скрытномъ мѣстоположеніи, Удино встрѣтилъ ихъ жестокимъ огнемъ артиллеріи, наступилъ со всею пѣхотою и кавалеріею на голову нашей колонны и обратилъ ее въ безпорядкѣ за Дриссу, при чемъ оставлены въ дефиле 6 батарейныхъ и 3 конныхъ орудія. Кульневъ, съ Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ и остальною артиллеріею, по возможности старался удержать непріятеля, но тщетно. Удино шелъ впередъ со всѣмъ корпусомъ довершить пораженіе нашего авангарда, который собрался на правомъ берегу Дриссы, и уже въ порядкѣ началъ отсюда отступать къ Клястицамъ. Неудача сильно поразила Кульнева. Онъ сошелъ съ лошади и слѣдовалъ пѣшкомъ за отступающимъ войскомъ. Непріятельское ядро оторвало ему обѣ ноги выше колѣнъ: онъ испустилъ духъ, не произнеся ни одного слова. Въ 1812 году лишилась Россія многихъ отличныхъ офицеровъ;

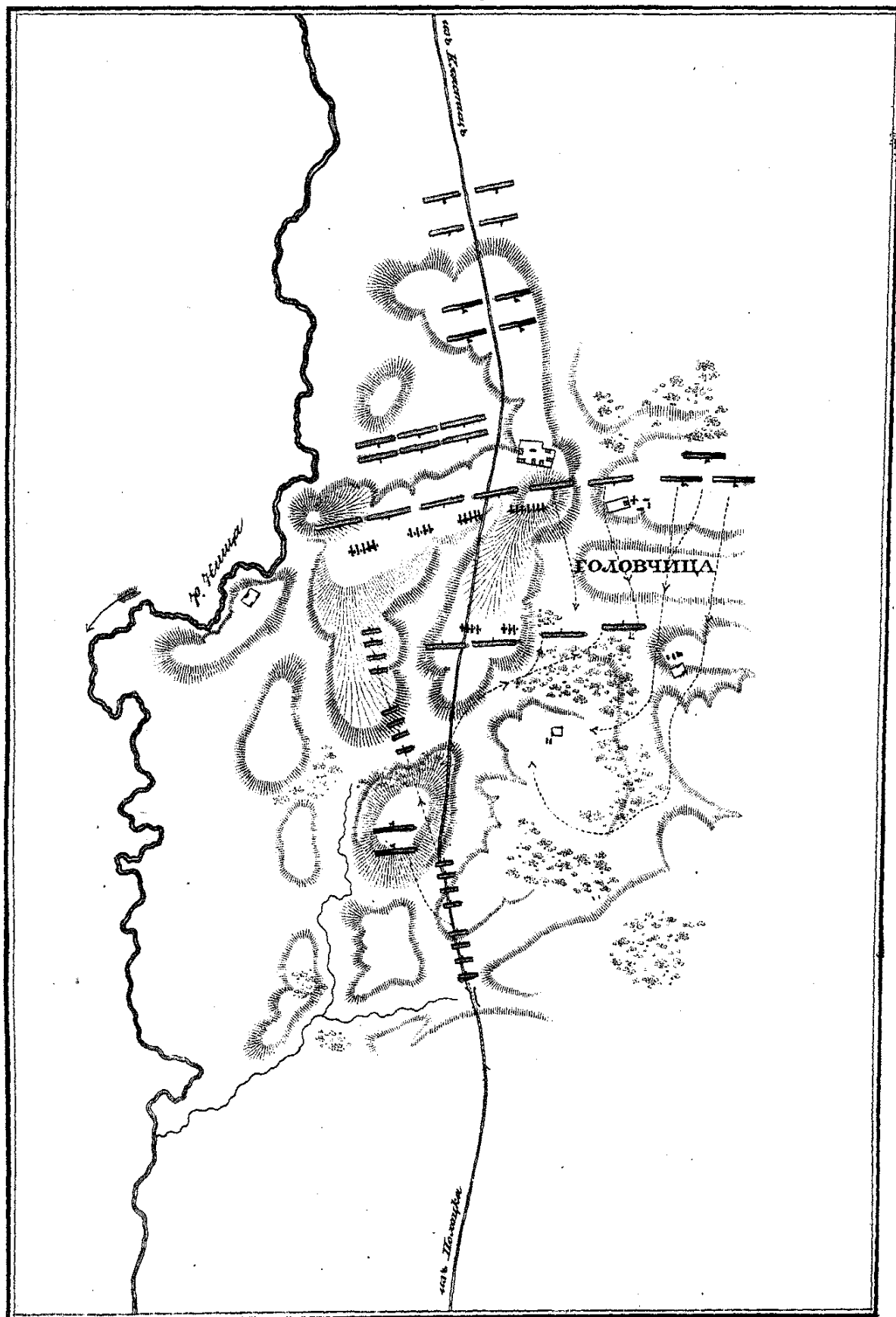
но Кульневъ принадлежитъ къ небольшому числу счастливицевъ, имена коихъ сохранились въ народномъ преданіи. Его воинскія доблести, подвиги, даже причуды, странности, носили на себѣ отпечатокъ духа высокаго, предприимчивости необыкновенной. Какъ будто предчувствуя свой жребій: лечь на ратномъ полѣ и не умирать въ памяти согражданъ, онъ писалъ при началѣ Отечественной войны къ своему брату: «Ежели я паду «отъ меча непріятельскаго, то паду славно, и «почитаю счастьемъ пожертвовать послѣднею «каплею крови, защищая Отечество. Возлагая «всегда упованіе на волю Всевышняго Творца «и на грудь нашу, мы будемъ стоять, какъ «крѣпкія каменныя стѣны за любезное наше «Отечество. Молись за меня Богу. Герой, слушающій Отечеству, никогда не умираетъ и воскресаетъ въ потомствѣ.»

Извѣстясь о пораженіи авангарда, Графъ Витгенштейнъ тотчасъ выступилъ изъ Клястицъ на встрѣчу непріятелю, въ намѣреніи удержать его на Дриссѣ. Между тѣмъ и Удино, пользуясь одержанною надъ Кульневымъ поверхностью (что Французами называется дѣломъ подъ Обоярщиною), послалъ впередъ дивизію Вердье; самъ онъ остался у Сивошина. Не зная, въ какихъ силахъ идетъ непріятель, Графъ Витгенштейнъ

занялъ позицію при Головчицѣ, впереди Клястицѣ, на Полоцкой дорогѣ (*). Первая линія примкнула правымъ крыломъ къ Ницѣ, лѣвымъ къ Головчицѣ. Здѣсь Графъ Витгенштейнъ намѣренъ былъ стоять, пока не пройдетъ авангардъ за его линіи, и потомъ дѣйствовать наступательно. Князь Яшвиль, заступившій мѣсто Кульнева, привелъ авангардъ въ порядокъ, остановилъ непріятеля и получилъ приказаніе отступать на позицію и наводить на нее Французовъ. Увѣренный въ побѣдѣ, непріятель сначала наступалъ быстро. Стрѣлки его заняли даже мызу Головчицу, но были прогнаны. Тогда приблизились Французскія колонны и артиллерія, и атаковали часть нашей позиціи, находившейся между большою дорогою и рѣкою Ницею. Направленныя противъ нихъ орудія произвели желаемое дѣйствіе. Замѣтя колебаніе непріятельскихъ колоннъ, Графъ Витгенштейнъ двинулъ впередъ первую линію, и тѣмъ мгновенно рѣшилъ побѣду. Лѣвое крыло Французовъ было сбито; на правомъ хотѣли они держаться въ лѣсу, дабы прикрыть свое отступленіе, но оборона ихъ была не продолжительна. Лѣсъ атакованъ спереди и обойденъ слѣва, отъ чего

(*) Планъ дѣла при Головчицѣ, № 22.

Планъ дѣла при ГОЛОВЧИЦѢ.

часть находившихся въ немъ непріятельскихъ войскъ была отрѣзана. Французы покусились пробиться, но подоспѣвшею конницею изрублены и полонены, а другіе принуждены бросить оружіе.

Графъ Витгенштейнъ, лично распоряжавшійся въ лѣсу, былъ раненъ пулею въ щеку. Перевязавъ рану на полѣ сраженія, поѣхалъ онъ впередъ, довершать пораженіе непріятеля. Тщетно Вердье старался удержать наступленіе наше дѣйствіемъ артиллеріи. Вездѣ былъ онъ сбиваемъ мѣткими выстрѣлами орудій, быстрымъ преслѣдованіемъ стрѣлковъ и батальонныхъ колоннъ дивизіи Берга, шедшихъ съ барабаннымъ боемъ. Преслѣдовали Французовъ по большой дорогѣ; обходили ихъ фланги. Тѣснимый со всѣхъ сторонъ, Вердье ускорялъ отступленіе до Соколицъ. Тутъ, воспользовавшись пересѣченнымъ мѣстоположеніемъ, онъ опять остановился, но не надолго. Атакованный съ разныхъ сторонъ, онъ перешелъ за Дриссу у Сивошина, и зажегъ это селеніе и мостъ, потерявъ во время отступленія болѣе 2,000 человекъ. Графъ Витгенштейнъ перешелъ ночью черезъ Дриссу. Такъ кончилось предпріятіе Вердье, подобное нападенію, въ то утро произведенному Кульневымъ. Одинаковыя причины должны были породить одинаковыя слѣдствія. Кульнева можно еще извинить,

ибо, послѣ пораженія Удино при Клястицахъ, онъ полагалъ непріятеля въ разстройствѣ и хотѣлъ воспользоваться тѣмъ. Напротивъ, Удино одержалъ верхъ только надъ однимъ авангардомъ нашимъ, и, слѣдственно, отряжая Вердье безъ подкрѣпленія, предавалъ его на жертву Графу Витгенштейну, вблизи стоявшему. Послѣ пораженія его авангарда, Удино не держался въ занятой имъ позиціи на лѣвомъ берегу Дриссы, и 21 Іюля отступилъ до Полоцкихъ мостовыхъ укрѣпленій. Графъ Витгенштейнъ не атаковалъ ихъ по слѣдующимъ причинамъ (*): 1) Взятіе укрѣпленій могло стоить много крови. 2) Необходимо было пополнить въ полкахъ патроны и въ артиллеріи снаряды. 3) Надобно было присоединить къ себѣ выступившій изъ Дюнабурга, по случаю приближенія туда Макдональда, отрядъ Гамена, и замѣнить имъ уронъ, понесенный войсками въ трехъ-дневныхъ сраженіяхъ.

Упомянувъ о корпусѣ Макдональда, опишемъ, для связи происшествій движенія его во время дѣйствій Графа Витгенштейна противъ Удино. Главное назначеніе Макдональда состояло въ обложеніи Риги, дабы потомъ приступить къ осадѣ. Но для начатія осады Наполеонъ хотѣлъ

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Государю, изъ Освен, отъ 31 Іюля, № 18.

выждать удаленія Русской арміи отъ Двины и оставленія нами Дюнабурга. Онъ былъ въ такомъ невѣдѣніи на счетъ сей крѣпости, и почиталъ ее столь сильною, что велѣлъ даже для покоренія ея везти изъ Магдебурга осадный паркъ со 100 орудіями, которыя были уже на Нѣманѣ, однако въ послѣдствіи возвращены въ Данцигъ, когда Наполеонъ убѣдился въ ничтожности Дюнабургскихъ укрѣпленій (*). Тогда приказалъ онъ Макдональдъ послать колонну въ Митаву, а съ прочими войсками сдѣлать движеніе къ Дюнабургу, чтобы оттуда угрожать нашей арміи, стоявшей въ то время на Двинѣ. По отступленіи Русскихъ отъ Двины, Макдональдъ долженъ былъ повернуть къ Ригѣ и обложить ее съ обоихъ береговъ рѣки. Макдональдъ, корпусъ коего состоялъ изъ 2-хъ дивизій, Прусской, Граверта, и Французской, Гранжана, послалъ перваго къ Митавѣ, а съ вторымъ пошелъ къ Якобштату. О занятіи Пруссакими Митавы и приближеніи ихъ къ Ригѣ будемъ говорить въ слѣдующей главѣ, а здѣсь опишемъ движенія Макдональда, потому что они находились въ связи съ происходившимъ у Графа Витгенштейна. Устроивъ мостъ на Дви-

(*) «L'arsenal de Magdebourg a mis en route au moins 100 bouches à feu pour le siège de Dunabourg. Ce lourd équipage est déjà arrivé sur le Niemen; on le fait retrograder sur Dantzig.» *Fain*, Manuscrit de 1812. I, 253.

нѣ, въ Якобштатѣ, Макдональдъ пошелъ къ Дюнабургу, что заставило отступить находившійся тамъ отрядъ Гамена. Макдональдъ срылъ Дюнабургскія укрѣпленія, потопилъ нѣсколько оставшихся тамъ крѣпостныхъ орудій, сжегъ магазины, строевой лѣсъ, запасные лафеты, словомъ, предалъ пламени и водѣ все, чего наши не успѣли вывезть. Онъ пришелъ въ Дюнабургъ 20 Юля, въ самый день Клястицкой побѣды. Узнавъ о пораженіи своего товарища, Макдональдъ не рѣшился, согласно съ повелѣніями, данными ему Наполеономъ, идти на Ригу, не отважился также, съ одною бывшею при немъ дивизіею Гранжана, двинуться впередъ по правому берегу Двины, во флангъ Графу Витгенштейну. Остановясь въ Дюнабургѣ, онъ провелъ тамъ нѣсколько недѣль въ совершенномъ бездѣйствіи, не употребляя войскъ своихъ ни для обложенія Риги, ни для вспомошествованія Удино. Сами Французы осуждаютъ Макдональда. Одинъ изъ писателей ихъ говоритъ: «Дивизія Гранжана имѣла «подъ ружьемъ 12,000 человекъ и могла оказать арміи значительную услугу; но въ продолженіе большей части похода единственнымъ дѣйствіемъ ея былъ маршъ на Дюнабургъ, не «принесшій никакой пользы» (*).

(*) *Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, I, 258.*

Графъ Витгенштейнъ, узнавъ о занятіи непріателемъ Дюнабурга, имѣлъ основательную причину думать, что генераль столь опытный, какъ Макдональдъ, не будетъ понапрасну тратить времени и стоять ничего не дѣлая на одномъ мѣстѣ. Потому, отбросивъ Удино въ Полоцкъ, онъ оставилъ противъ него кавалерійскіе посты, занялъ Друю и Дриссу, и обратился къ Дюнабургу; но на маршѣ, въ Расицахъ, два обстоятельства побудили его отмѣнить намѣреніе атаковать Макдональда и идти опять противъ Удино: 1) Полученное отъ Барклая де-Толли извѣстіе о соединеніи 1 и 2 армій подъ Смоленскомъ и предположеніе его начать наступательныя движенія, въ слѣдствіе чего Графу Витгенштейну предписывалось, не теряя времени, дѣйствовать непріятелю во флангъ. 2) Донесеніе отъ кавалерійскихъ постовъ, оставленныхъ противъ Полоцка, что Удино получилъ значительныя подкрѣпленія и начинаетъ сбивать наши посты (*).

Для поясненія сего обстоятельства надобно знать, что Наполеонъ съ крайнимъ неудовольствіемъ узналъ о пораженіи Удино. Онъ писалъ ему: «Идите на встрѣчу Графу Витгенштейну и атакуйте, гдѣ бъ вы ни нашли его. Макдональдъ, получившій повелѣніе со всѣмъ корпусомъ идти

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Государю, отъ 31 Іюля, № 18.

«къ Ригѣ и осаждать ее, остановленъ теперь въ «Дюнабургѣ вашими движеніями»^(*). Это повелѣніе въ полной мѣрѣ раскрываетъ всю важность побѣды подъ Клястицами. Графъ Витгенштейнъ не только очистилъ свой операціонный путь на Псковъ и успокоилъ Петербургъ, но вынудилъ Макдональда къ бездѣйствію и лишилъ его возможности начать осаду Риги. Онъ сдѣлалъ болѣе: заставилъ Наполеона отрядить къ Полоцку корпусъ Сень-Сира. Наполеонъ полагалъ особенную важность въ овладѣніи правымъ берегомъ Двины и въ оттѣсненіи Графа Витгенштейна, дабы самому, въ слѣдованіи изъ Витебска къ Смоленску, не быть обезпокоиваему съ лѣваго фланга и съ тыла. Для того приказалъ онъ Сень-Сиру съ 6-мъ или Баварскимъ корпусомъ, стоявшимъ въ Бешенковичахъ, отдѣлится отъ Главной арміи, идти на подкрѣпленіе Удино и находится въ его распоряженіи. По прибытіи Сень-Сира въ Полоцкъ, 25 Іюля, Удино предпринялъ наступленіе и пошелъ къ Вольнцамъ, въ то самое время, когда Графъ Витгенштейнъ съ своей стороны трогался на встрѣчу Удино изъ Расицъ.

Оставивъ летучій отрядъ Маіора Бедраги для наблюденія за Макдональдомъ у Дюнабурга, Графъ Витгенштейнъ выступилъ 29 Іюля

(*) Повелѣніе Наполеона Маршалу Бертье, отъ 7 Августа.

изъ Расиць, и за 4 версты впереди Коханова встрѣтилъ непріятеля. Онъ сдѣлалъ тотчасъ распоряженія къ атакѣ, но по причинѣ усилившейся боли отъ полученной за недѣлю передъ тѣмъ раны, не былъ въ состояніи находиться лично въ дѣлѣ, и сдалъ команду Начальнику своего штаба Довре, а самъ отправился назадъ. Довре расположилъ корпусъ между мызою и селеніемъ Кохановымъ, и ожидалъ, 30 Іюля, нападенія со стороны Удино, который перевелъ свой авангардъ на правый берегъ Свольны, но съ корпусомъ стоялъ на лѣвомъ берегу. Видя, что Французы не дѣлали никакого движенія, Довре велѣлъ атаковать авангардъ ихъ и отбросить его за рѣку. Повелѣніе было исполнено съ совершеннымъ успѣхомъ, не смотря на упорную защиту непріятеля. Довре не пошелъ за рѣку, потому что непріятель занималъ выгодную позицію на противоположномъ берегу, а туда велъ только одинъ мостъ черезъ Свольну; устройство же другаго моста, за неимѣніемъ понтоновъ и по недостатку вблизи лѣса, не могло совершиться ранѣе сутокъ. Между тѣмъ, Графъ Витгенштейнъ, узнавъ о возгорѣвшемся дѣлѣ въ авангардѣ, прибылъ къ войскамъ, пренебрегая своею ранюю. Непріятель удалился внѣ пушечнаго выстрѣла, и потомъ, воспользовавшись темнотою,

отошелъ назадъ и продолжалъ отступленіе къ Полоцку. Графъ Витгенштейнъ, въ донесеніи Государю, приписалъ успѣхъ Генералу Довре (*). Сами Французы сознаются въ своей неудачѣ при Свольнѣ. «Нашъ авангардъ былъ опрокинутъ,» говоритъ одинъ изъ писателей ихъ, и прибавляетъ: «впрочемъ неудача сія ничего не значила» (**). Напротивъ авангардное дѣло при Свольнѣ имѣло важныя послѣдствія. Заклячая изъ упорности нашей атаки, что къ Графу Витгенштейну, вѣроятно, подошли подкрѣпленія, Удино не только отложилъ повелѣнное ему Наполеономъ наступленіе, но отошелъ къ Полоцку, и началъ даже помышлять: не выгоднѣе ли будетъ очистить правый берегъ Двины и отступить на лѣвый? (***). Непрiятеля преслѣдовали по двумъ направленіямъ: къ Гамзелеву, по дорогѣ изъ Опочки, и черезъ Сивошину, по дорогѣ изъ Дриссы. Нашими двумя авангардами командовали Генераль-Маіоры Гельфрейхъ и Властовъ. Безпрестанно наступая, они оттѣснили непрiятеля до Полоцка. 4 Августа Гельфрейхъ овладѣлъ выгодною высотой при выходѣ изъ дефиле и мызою Присменищею; Властовъ занялъ лѣсъ на берегу Полоты. За авангардами

(*) Отъ 22 Августа, № 30.

(**) *Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, I, 267.*

(***) *Mémoires du Maréchal St. Cyr, III, 60.*

подвигался весь корпус и сталъ въ виду Полоцка, передъ которымъ, по обоимъ берегамъ Полоты, расположены были непріатели. 5 Августа Удино созвалъ совѣтъ, для разсужденія: принять ли сраженіе или отступить за Двину, удерживая за собою Полоцкъ въ видѣ мостоваго укрѣпленія? Мнѣнія были различны, но совѣщаніе еще не кончилось, какъ въ авангардѣ послышалась канонада; члены совѣта поспѣшили къ командуемымъ ими войскамъ. Удино также поѣхалъ въ дѣло, но убѣжденный, что выгоднѣе отступить, приказалъ предварительно нѣсколькимъ полкамъ своего корпуса переходить на лѣвый берегъ Двины (*), не подозрѣвая, что послышавшаяся канонада происходила отъ общаго нападенія, предпринятаго противъ него Графомъ Витгенштейномъ.

Слѣдую показанію Французовъ, въ обоихъ корпусахъ Удино находилось слишкомъ 30,000 человекъ; у Графа Витгенштейна было подъ ружьемъ 17,000 (**). Малолюдность корпуса не остановила его. Онъ хотѣлъ, — и это его слова изъ донесенія Государю: «прогнать Удино въ «укрѣпленія и принудить ретироваться за Двину.» Замѣченное наканунѣ движеніе нѣкоторыхъ непріа-

(*) Mémoires du Maréchal St. Cyr, III, 68.

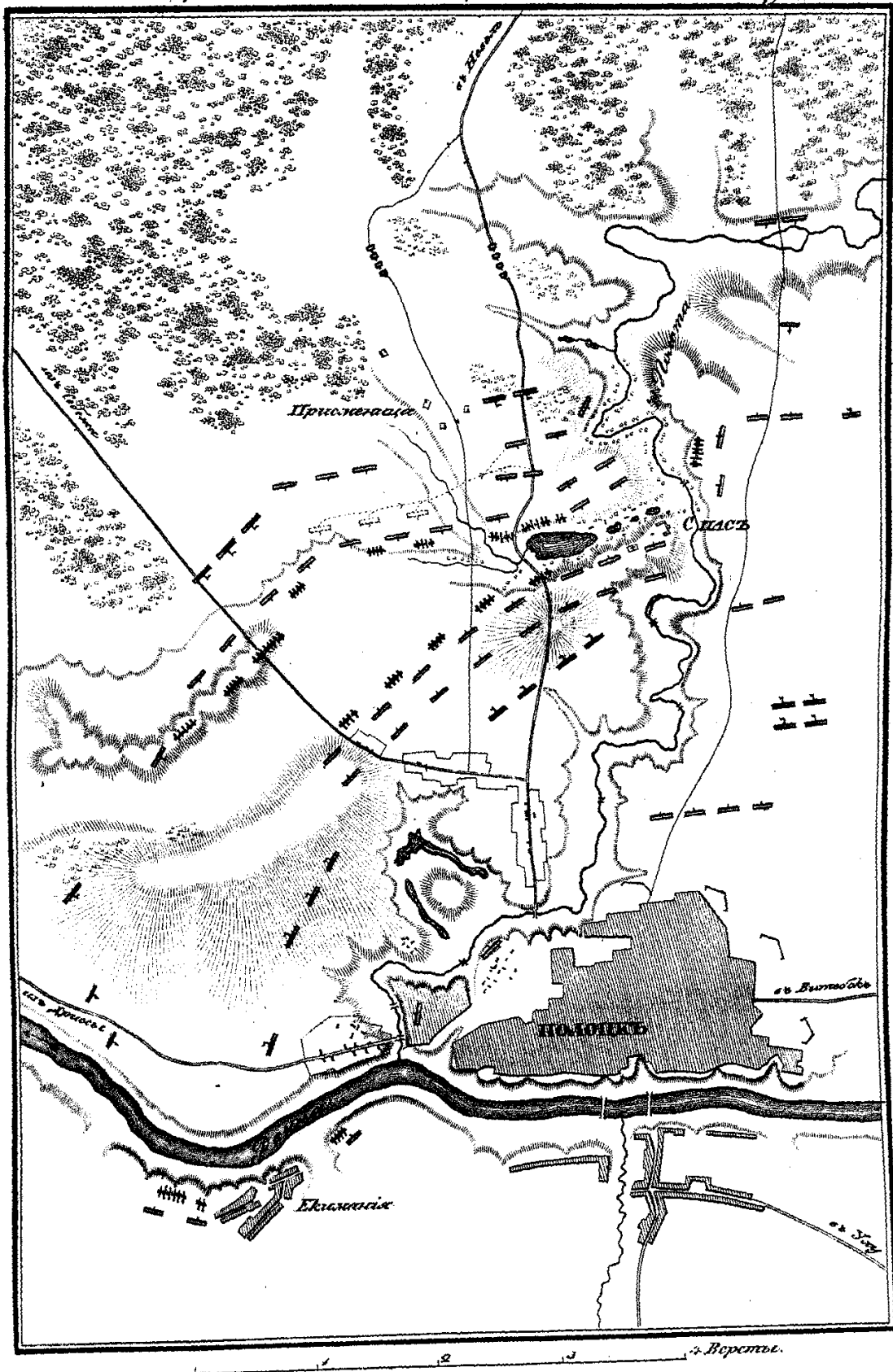
(**) Донесеніе изъ лагеря при Полоцкѣ, отъ 6 Августа, № 21.

тельскихъ полковъ, переходившихъ на лѣвый берегъ рѣки, увеличивало надежду на успѣхъ. 5 Августа, поутру, Графъ Витгенштейнъ началъ сраженіе (*) атакою мызы Спасъ, которая была ключемъ позиціи непріятелей: овладѣніе Спасомъ подавало возможность разрѣзать Французскія войска на двѣ части. Въ самой мызѣ и вокругъ нея завязалось вскорѣ упорное дѣло. Непріятелю не трудно было видѣть, куда преимущественно обращено нападеніе Русскихъ, и въ слѣдствіе того Удино отправилъ подкрѣпленія къ Спасу, гдѣ дрались съ переменнымъ успѣхомъ. Только одно было постоянно: удачное дѣйствіе нашей артиллеріи, которою Графъ Витгенштейнъ, какъ въ этомъ дѣлѣ, такъ и во всѣхъ прежде бывшихъ сраженіяхъ не могъ нахвалиться. На помощь къ сражающимся послалъ онъ Берга съ тремя полками, взятыми изъ центра. Ослабленіе нашего центра побудило непріятеля атаковать его, но покушеніе было бесполезно, потому что Графъ Витгенштейнъ отрядилъ къ угрожаемому пункту свѣжія войска. Между тѣмъ огонь артиллеріи распространился по всей линіи. Французскіе стрѣлки, покровительствуемые колоннами, забрались подъ Русскія батареи, но прогнаны

(*) Планъ сраженія при Полоцкѣ, 5 Августа, № 23.

N. 23.

Планъ сраженія при ПОЛОЦКѢ, 5. Августа.

штыками. Новое нападеніе Французовъ не имѣло лучшаго успѣха, и стрѣлки наши овладѣли кустарниками, находившимися передъ фронтомъ, и частию мызы Спасъ. Темнота прекратила сраженіе.

Желая ввести непріятеля въ заблужденіе на счетъ дальнѣйшихъ своихъ намѣреній, Графъ Витгенштейнъ велѣлъ строить ночью, съ 5-го на 6, два моста: одинъ на Двинѣ, 4 версты ниже Полоцка, другой на Полотѣ, выше города, думая тѣмъ поселить въ непріятелѣ опасеніе за правое крыло, на самомъ же дѣлѣ, какъ доносилъ Государю, онъ «хотѣлъ оставаться въ «прежнемъ своемъ расположеніи. Не взирая на «гораздо превосходнѣйшее число непріятеля,» говоритъ онъ, «я надѣялся вытѣснить его изъ города, но, по причинѣ выгоднаго для него мѣстоположенія и сдѣланныхъ укрѣпленій, это не «могло состояться безъ большой потери съ нашей стороны. Корпусъ же, мнѣ ввѣренный, «въ пяти кровопролитныхъ сраженіяхъ, не считая «частыхъ авангардныхъ дѣлъ, потерялъ большое «число людей, а отъ прогнанія непріятеля изъ «Полоцка ничего не можно было ожидать полезнаго, кромѣ занятія сего города, тѣмъ менѣе «какихъ либо важныхъ послѣдствій, потому что «непріятель не только успѣлъ бы увезти обозы «и тяжести свои, но имѣя два моста, прикры-

«тые и защищаемые съ обѣихъ сторонъ укрѣпленіями, нашель бы въ лѣсномъ мѣстоположеніи лѣваго берега Двины новые оборонительные способы; я же, безъ успѣховъ Главной нашей арміи, не могъ отдалиться отъ берега «сей рѣки» (*).

Удино былъ раненъ 5-го Августа, и сдалъ команду Сень-Сиру, который, вмѣсто отступленія, предположеннаго Удино, рѣшился самъ атаковать Графа Витгенштейна, въ намѣреніи отгнать отъ Полоцка неугомоннаго противника. «Близость Русскихъ,» говоритъ онъ, «не дозволяла посылать отрядовъ на фуражировки «и не давала покоя войскамъ; мы должны были «безпрестанно держать людей подъ ружьемъ» (**). Желая скрыть свое предположеніе и произвести нападеніе нечаянно, Сень-Сиръ продолжалъ, утромъ 6 Августа, отправленіе обозовъ изъ Полоцка по дорогѣ въ Улу, но въ то же время, артиллерія и кавалерія его, еще по приказанію Удино отосланныя назадъ, возвращались на правый берегъ. Распоряженія Сень-Сира къ атакѣ заключались въ прорваніи центра Графа Витгенштейна. Съ этою цѣлью сосредоточилъ онъ въ мызѣ Спасъ и по обѣимъ сторонамъ ея три дивизіи:

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Государю, отъ 30 Августа, № 33.

(**) Mémoires du Maréchal St. Cyr, III, 77.

Вреде, Леграна и Деруа, которые должны были ударить прямо на центръ. Лѣвѣе, для содѣйствія имъ и прикрытія остальной части поля сраженія, стала дивизія Вердье. Къ ней примыкала кирасирская дивизія, лѣвый флангъ коей протянуть былъ до Двины. Остальная конница размѣщена въ приличныхъ мѣстахъ для поддержанія пѣхоты. Дивизія Мерля стала передъ самымъ Полоцкомъ, на лѣвомъ берегу Полоты. Сигналомъ атаки назначено пробитіе 5 часовъ по полудни на колокольнѣ Іезуитскаго монастыря въ Полоцкѣ.

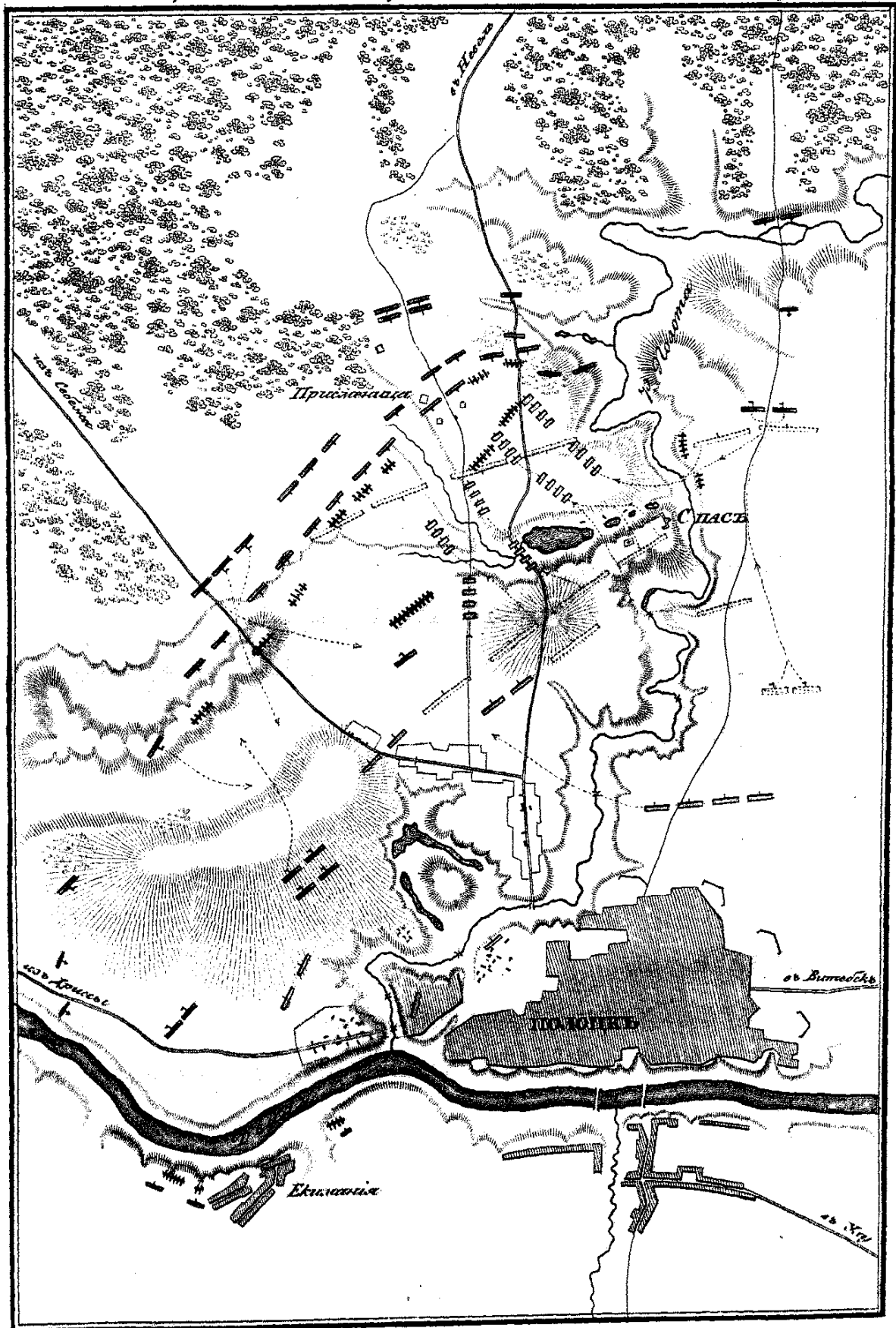
Въ продолженіе утра, 6-го числа, пока дѣлались сіи приготовленія, неизвѣстныя Графу Витгенштейну, наши войска стояли на прежнихъ мѣстахъ. При вновь построенномъ мостѣ на Полотѣ была незначительная перестрѣлка, скоро кончившаяся. Графъ Витгенштейнъ не только не думалъ атаковать непріятеля, но даже въ то самое утро доносилъ Императору, съ курьеромъ, отправляя извѣстіе о сраженіи 5-го Августа, что хочетъ оставить авангардъ въ дефиле, идущемъ отъ Полоцка по Невельской и Себежской дорогамъ, и занять позицію при Бѣломъ. Въ слѣдствіе того онъ далъ уже повелѣніе всему корпусу слѣдовать, въ 9 часовъ вечера, къ Гамзелеву. Въ ожиданіи часа къ вы-

ступленію, войска были совершенно спокойны на позиціи. Графъ Витгенштейнъ сидѣлъ за обѣдомъ въ Присменицѣ, какъ вдругъ, ровно въ 5 часовъ, его столовую комнату пробило ядро; вслѣдъ за тѣмъ раздался громъ 60 орудій, предшествовавшихъ дивизіямъ Вреде, Деруа и Леграна, выступившимъ изъ Спаса, для пораженія центра нашего. Лѣвѣе отъ нихъ шель Вердье (*). Мгновенно корпусъ Графа Витгенштейна кинулся къ ружью и построился въ такомъ точно порядкѣ, въ какомъ стоялъ въ лагерѣ. Въ этомъ сознаются сами Французы (**), хотя впрочемъ, что иначе и быть не могло, не обошлось безъ суматохи. Непріятель шель впередъ безостановочно, опрокинулъ передовую цѣпь; почти прикасался къ батареямъ, стоявшимъ впереди линій, но 5 дивизія, Берга, и запасные батальоны, свернувшись въ колонны, пошли на встрѣчу наступающимъ и остановили ихъ, между тѣмъ, какъ изъ ближнихъ батарей нашихъ поражали непріятели картечью. Такъ первый натискъ удержанъ въ центрѣ. На окончности нашего праваго крыла отпоръ былъ

(*) Планъ сраженія при Полоцкѣ, 6 Августа, № 24.

(**) «Une attaque aussi inattendue n'occasionna point de désordre parmi les russes, ainsi que St. Cyr pouvoit l'espérer; ils prirent les armes dans l'ordre de leur campement.» *Chambray*, Histoire de l'Expédition de Russie, I, 271.

Планъ сраженія при ПОЛОЦКѢ, 6. Августа.

не менѣе удаченъ. Въ одно время съ пѣхотою, высыпавшею изъ Спаса, пошла на него кирасирская дивизія. Бывшая тамъ наша конная рота не ограничилась тѣмъ, что выждала въ надлежащемъ разстояніи латниковъ, но понеслась имъ на встрѣчу. Удивленные столь неожиданнымъ движеніемъ, кирасиры возвратились назадъ, преслѣдуемые 3 эскадронами Гродненскихъ гусаровъ, которые, при отважномъ движеніи нашей конной роты, слѣдовали сперва за нею, а потомъ врубились въ толпы отступающихъ кирасировъ.

Силы непріятельскія, соединенныя противъ нашего центра, далеко превосходили числомъ Русскія войска, а потому наши должны были отступить къ Присменицѣ. Послушаемъ самого Сень-Сира, какъ происходило отступление. «Русскіе,» говоритъ онъ, «показали въ семь дѣлъ «постоянное мужество и личную храбрость, «какихъ бываетъ мало примѣровъ въ войскахъ «другихъ народовъ. Ихъ батальоны, взятые въ «расплохъ, при первой атакѣ отрѣзанные одни «отъ другихъ, потому, что мы прорвались сквозь «ихъ линіи, не разстроились, и сражаясь, отступали чрезвычайно тихо, оказывая со всѣхъ «сторонъ сопротивленіе, съ такимъ мужествомъ, «которое, повторяю, свойственно однимъ только «Русскимъ. Они совершали чудеса храбрости,

«но не могли противостать единовременной атакѣ «четырехъ дивизій, шедшихъ совокупно впередъ, «и тяжестию своею подавлявшихъ высылаемыя «противъ нихъ войска» (*). Въ Присменицѣ наши собрались и устроились. «Тутъ,» по словамъ Графа Витгенштейна, «началось жарчайшее сраженіе» (**). Три раза непріатели ходили на приступъ Присменицы, намѣреваясь овладѣть ею и прорвать центръ, но столько же разъ были опрокидываемы. Во время сего кровопролитнаго боя показалась противъ праваго нашего фланга конная бригада и атакована своднымъ полкомъ гвардейскихъ кирасировъ. Этотъ образецъ отборнаго войска выступилъ за предѣлъ обыкновенной отваги, бросился на конную бригаду и батарею, сбилъ первую и овладѣлъ 15 батарейными орудіями, изъ коихъ, по недостатку лошадей и упряжи, и по находившимся на полѣ рвамъ, увезено только два; прочія же, заклепанныя, оставлены на мѣстѣ. Наши эскадроны продолжали преслѣдованіе до предмѣстій города, и дорогою опрокинули Французскихъ кирасировъ, «которыми,» говоритъ Сень-Сиръ, «овладѣлъ пагубный страхъ.» Онъ самъ едва не былъ взятъ

(*) Mémoires de St. Cyr, III, 87.

(**) Собственные слова Графа Витгенштейна изъ донесенія его Государю, отъ 30 Августа, № 33.

въ плѣнь. Увидя разстройство своего лѣваго фланга, онъ поскакалъ туда на дрожкахъ, потому что, безпокоймый полученною наканунѣ ранюю, не могъ сидѣть на лошади, и пріѣхалъ въ то самое время, когда конница Французская спасалась бѣгствомъ. Лошади Сень - Сира понесли, дрожки опрокинулись, и нѣсколько минутъ находился онъ посреди нашихъ кирасировъ. «Замѣшательство въ непріятелѣ было чрезвычайное,» пишетъ Графъ Витгенштейнъ; «войска, артиллерія и обозы бросились въ безпорядкѣ на мосты, но подоспѣвшая Баварская пѣхота и выгодное мѣстоположеніе Полоцка не дозволили нашей конницѣ распространить далѣе своихъ успѣховъ. Знаменъ потому нельзя намъ было отбить, что ихъ во время сраженія при непріятельскихъ войскахъ болѣе не находится» (*).

Между тѣмъ Присменица, послѣ троекратно отбитаго приступа, была взята, и съ нею вмѣстѣ достались непріятелю 5 легкихъ и 2 батареинныхъ орудія, подъ которыми почти всѣ лошади были убиты. Наши отступили въ лѣсъ, у опушки коего Сень-Сиръ остановилъ свои войска и велѣлъ прекратить огонь. Послѣ самой смертоносной пальбы, какъ скоро Русскіе вошли

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Государю, отъ 30 Августа, № 33.

въ лѣсъ, не слышно стало ни одного выстрѣла. Сень-Сиръ отошелъ къ Полоцку, а Графъ Витгенштейнъ, по прежнему своему предположенію, отступилъ по Себежской дорогѣ въ Бѣлое, гдѣ «намѣренъ онъ былъ оставаться для наблюденія «со всѣхъ сторонъ Псковской дороги, и въ ожиданіи, какіе успѣхи сдѣлаетъ главная армія.» «Если между тѣмъ,» говоритъ онъ въ донесеніи Государю, «непріятель получить еще подкрѣпленія и вздумаетъ на меня нападать, то буду «защищаться до послѣдней возможности» (*). Съ каждой изъ воевавшихъ сторонъ выбыло изъ строя болѣе, чѣмъ по 2,000 человекъ. У насъ ранены Генералы: Бергъ, Гамень и Козачковскій; у непріятеля: Рагловичъ, Деруа, Сирбейнъ и Вердье; два послѣдніе умерли отъ ранъ. Сень-Сиръ за сраженіе 6 Августа произведенъ въ Маршалы.

Три дня не подвигался впередъ непріятельскій авангардъ изъ-подъ Полоцка, между тѣмъ какъ наши стояли въ Бѣломъ. Наконецъ, 10 Августа, одна Баварская дивизія наступила на нашъ авангардъ, порученный Властову; сперва отбснила его до Бѣлаго, но потомъ въ свою очередь была принуждена отступить, и Властовъ занялъ мѣста, на которыхъ стоялъ передъ

(*) Донесеніе Государю, изъ Бѣлаго, отъ 7 Августа, № 22.

начатиємъ дѣла. На другой день, Графъ Витгенштейнъ, желая дать отдыхъ корпусу, отвелъ его на одинъ маршъ назадъ, къ Сивошину, занялъ за Дриссою позицію, огражденную окопами, и послалъ въ разныя стороны партіи, имѣя главный авангардъ при Бѣломъ. Сень-Сиръ поставилъ оба корпуса свои вокругъ Полоцка, а авангардъ въ Гамзелевой. Въ семъ положеніи оба противника пробыли до начала Октября. Такъ на этомъ театрѣ войны окончились первыя дѣйствія Графа Витгенштейна, начавшись 17 Іюля и продолжаясь три недѣли. Сперва, имѣвъ дѣло съ корпусомъ Удино, нашъ полководецъ одержалъ надъ нимъ рѣшительную побѣду, довершилъ ее разбитіемъ авангарда непріятельскаго подъ Головчицею, и принудилъ своего противника отказаться отъ наступленія. Удино вторично пошелъ впередъ къ Свольнѣ, и снова претерпѣвъ тутъ неудачу, долженъ былъ искать обороны подъ стѣнами Полоцка. Двухъ-дневное при семъ городѣ сраженіе, гдѣ Графъ Витгенштейнъ былъ въ половину слабѣе непріятеля, доказало съ одной стороны предпримчивость его, а съ другой превосходство Русскихъ войскъ надъ непріятельскими.

Дѣйствія Графа Витгенштейна имѣли великое вліяніе на общій ходъ войны. Непосредствен-

нымъ слѣдствіемъ пораженій, нанесенныхъ имъ маршалу Удино, было то, что Макдональдъ, какъ видимъ по сознанию самого Наполеона, принужденъ былъ остановить покушенія свои противъ Риги, и что Сень-Сира отрядили къ Двинѣ отъ главной непріятельской арміи, къ которой онъ уже болѣе не присоединялся. И такъ, Графъ Витгенштейнъ, съ однимъ своимъ корпусомъ, удержалъ три Французскіе корпуса, и пріобрѣлъ надъ непріателемъ столь великое нравственное превосходство, что Наполеонъ отказался отъ наступательныхъ движеній на правой сторонѣ Двины, предписывая Маршаламъ только удерживаться на ея берегахъ и охранять путь его сообщеній. Отважность, сопровождавшая дѣйствія Графа Витгенштейна, тѣмъ болѣе достойна уваженія, что за нимъ до самаго Петербурга, на разстояніи 600 верстъ, почти вовсе не было войскъ, на которыя онъ могъ бы отступить въ случаѣ неудачи. Напротивъ, за Удино и Сень-Сиромъ, не въ дальнемъ разстояніи стоялъ Наполеонъ, сперва въ Витебскѣ, потомъ въ Смоленскѣ, откуда могъ подкрѣплять своихъ Маршаловъ, дѣйствовавшихъ на Двинѣ. Они находились почти въ неразрывной связи съ главными силами своего повелителя и подъ его руководствомъ. Едва Удино былъ разбитъ,

Наполеонъ усилилъ его цѣлымъ корпусомъ; но Графу Витгенштейну, оставленному только собственнымъ силамъ, имѣвшему важное назначеніе прикрывать Псковъ, слѣдственно и Петербургъ, предоставлено было распоряжаться по своему личному усмотрѣнію, и не откуда было требовать подкрѣпленій. До какой степени были мы бѣдны войсками въ этомъ краю, можно видѣть изъ слѣдующаго обстоятельства. Когда трехъ-недѣльные, безпрестанныя дѣла произвели въ корпусъ Графа Витгенштейна значительную убыль въ людяхъ, онъ просилъ Государя объ усиленіи его. Въ слѣдствіе того назначены къ нему находившіеся въ Псковѣ шесть рекрутскихъ батальоновъ. «Болѣе нѣтъ возможности «отрядить къ вамъ войскъ,» сказано въ Высочайшемъ къ нему рескриптѣ, «но при семъ «случаѣ поставляю вамъ на видъ, дабы вы обратили вниманіе на большое количество находящихся позади васъ больныхъ; изъ нихъ непрерывно выздоравливаетъ ежедневно изъ госпиталей большое число людей, коихъ можно вамъ «удобно обращать въ ввѣренномъ вамъ корпусѣ «на службу, и тѣмъ самымъ подкрѣплять оный.»

Не пользовавшись до 1812 года общею извѣстностью, Графъ Витгенштейнъ вдругъ явился въ себѣ Россіи неодолимаго защитника и остановилъ

приливъ нечестія, угрожавшій гибелью древнему Пскову и юной Столицѣ Петра. Въ то время, какъ Барклай де-Толли и Князь Багратіонъ почитали себя счастливыми, что корпуса ихъ армій не отрѣзаны, и свое торжество полагали въ удачномъ отступленіи, конечно необходимомъ въ обстоятельствахъ, въ какихъ они находились, но не удовлетворявшемъ пламенному, общему желанію видѣть непріятеля разбитымъ, Графъ Витгенштейнъ одинъ дѣйствовалъ съ такою рѣшительностью, что три находившіеся противъ него непріятельскіе корпуса не успѣли подвинуться ни на шагъ впередъ и были обречены Наполеономъ на бездѣйствіе. Арріергардныя дѣла Князя Багратіона и Барклая де-Толли, бой, выдержанный первымъ подъ Могилевымъ, а другимъ подъ Витебскомъ и сраженіе подъ Городечною были, безъ сомнѣнія, блистательны въ военномъ отношеніи для Русскаго оружія; но по отступленію, которое за ними послѣдовало, служили доказательствомъ невозможности преодолѣть нашими арміями силы, противъ нихъ находившіяся, между тѣмъ какъ подвиги Графа Витгенштейна убѣждали, что есть средства восторжествовать надъ врагами. Въ то скорбное время, когда одна область за другою переходила во власть непріятеля, Графъ Витгенштейнъ былъ единственнымъ

утѣшеніемъ Отечества. Благодарная Россія съ восторгомъ привѣтствовала своего героя, и поставляла его выше всѣхъ Генераловъ, которымъ ввѣрены были тогда арміи. Особенно жители Пскова и Петербурга, избавленные отъ срама и ужасовъ непріятельскаго нашествія, превозносили Графа Витгенштейна. Его имя, осыпаемое благословеніями Россіи, переходило изъ устъ въ уста, славилось въ стихахъ и прозѣ, и украсилось лестнымъ названіемъ «Защитника Петрова Града,» прекрасно выраженнымъ въ пѣсни, сочиненной на его побѣды, которая оканчивалась такъ:

Хвала, хвала, тебѣ, герой!

Что Градъ Петровъ спасенъ тобой!

Какъ ближайшіе къ театру войны и первые, подверженные непріятельскому нашествію, Псковитяне сперва были крайне встревожены переправою Французовъ черезъ Двину. За недѣлю до побѣды подъ Клястицами, Псковскій Гражданскій Губернаторъ Князь Шаховской принялъ мѣры вывозить изъ города казенное имущество. «Что только могу, то спасу непременно,» писалъ онъ, «и прежде не оставлю города, какъ уже «въ самой невозможности. Магазины и прочее, «чего не буду имѣть времени удалить, истреблю» (*). На площадяхъ и улицахъ толпился

(*) Докладъ Гражданскаго Губернатора Министру Полиціи, отъ 19 Іюля, № 168.

народъ, ожидая извѣстій о военныхъ дѣйствіяхъ и своей участи. Часто ложные слухи тревожили жителей. Въ церквахъ безпрестанно служили молебствія. Люди достаточные держали въ готовности лошадей для отъѣзда своего при нашествіи непріятеля. Множество транспортовъ съ казеннымъ имуществомъ тронулось въ Новгородъ. Въ городѣ оставлено было только необходимое, то, что можно было вывезти при близкой опасности. Порохъ и огнестрѣльные снаряды погрузили на суда, стоявшія въ 5 верстахъ отъ Пскова. Въ предмѣстіи Завеличье все было готово, по первому знаку, для зажженія домовъ. Когда Псковитяне, какъ слѣдовало вѣрнымъ сынамъ Отечества, намѣревались оставить родину и предать жилища свои пламени, вѣсти объ успѣхахъ Графа Витгенштейна, слѣдовавшія непрерывно одна за другою, успокоили сердца, удрученные печалію. Граждане, общимъ совѣтомъ, приговорили поднести ему икону Святаго Благовѣрнаго Князя Гавріила, Псковскаго Чудотворца, съ надписью: «Защитнику Пскова Графу Петру Христіановичу Витгенштейну, отъ Купцовъ сего города.» Съ иконою были отправлены депутаты, которые въ заключеніе привѣтствія побѣдителю сказали: «Всѣ граждане отъ мала до велика съ чувствительностію взываютъ: Графъ Витгенштейнъ бла-

«годѣтель, защитникъ нашъ! Помози ему Господи, «и продли его жизнь въ здравіи и благополучіи «для охраненія насъ!» Графъ отвѣчалъ: «Неви- «димо Божія сила помогаетъ намъ; увѣрьте ва- «шихъ согражданъ, что Богъ поможетъ, что они «будутъ сохранены, будутъ благополучны и спо- «койны» (*).

Извѣщая свой корпусъ приказомъ о приноше- ній Псковитянъ, Графъ Витгенштейнъ относилъ къ своимъ сослуживцамъ одержанныя имъ побѣды. «Я остаюсь въ совершенной увѣренности,» гово- рилъ онъ, «что каждый изъ воиновъ 1 корпуса, «защищая милую родину свою, подобно Св. «Князю Гавріилу Псковскому, надписавшему на «мечѣ своемъ: *чести моей никому не отдамъ*, «докажетъ и впредь, что честь, Отечество и сла- «ва Августѣйшаго Монарха нашего дороже жизни «и всего нашего достоянія.» На принятіе иконы удостоился Графъ Витгенштейнъ получить соиз- воленіе Государя, при слѣдующемъ рескриптѣ: «Поднесенный вамъ отъ Общества Псковскаго «Кунечества Образъ Гавріила Чудотворца, съ над- «писью: «Защитнику Пскова,» «Я не токмо при- «нять вамъ позволяю, но и купцовъ, изъявив- «шихъ вамъ свою благодарность, за сей посту- «покъ ихъ похваляю. Святой и Благовѣрный

(*) Исторія Бняжества Псковскаго, Митрополита Евгенія, I, 309.

«Князь Гавріиль имѣть на мечѣ своемъ надпись :
«тести моей никому не отдамъ. Вы, со вѣ-
реннымъ вамъ воинствомъ, защищая Псковъ и
«Отечество, оказали себя ревностнымъ сему пра-
вильно его послѣдователемъ, а потому не сомнѣ-
ваюсь, чтобы сей Угодникъ Божій, видя Образъ
«свой въ рукахъ вашихъ, не веселился духомъ
«и не осѣнялъ васъ свыше.»

Новоржевское Дворянство просило Высочайшаго соизволенія на поднесеніе Графу Витгенштейну золотой медали съ его портретомъ и приличною надписью; Порховское Дворянство на поднесеніе портрета; Великолукскіе Дворяне на сооруженіе спасителю своему памятника въ Великихъ Лукахъ; Печерскій Архимандритъ на построеніе въ Печерской обители храма Пресвятой Божіей Матери и постановленіе въ немъ бюста Графа Витгенштейна. Наконецъ, по общему согласію Уѣздныхъ Предводителей, положено: воздвигнуть памятникъ Графу Витгенштейну въ Псковѣ, на площади противъ Троицкаго Собора. Графъ Витгенштейнъ отказался отъ сей почести и писалъ Дворянству: «Долгомъ почитаю просить, чтобы предполагаемый памятникъ, который сіе благородное и достойное Сословіе желаетъ соорудить въ знакъ признательности къ моимъ за-
 «слугамъ, отмѣнить. Одно усердіе ихъ и готов-

«ность, изъясненныя въ отношеніи вашемъ съ
 «препровожденіемъ плана пирамиды и съ описа-
 «ніемъ ея, довольно будутъ служить миѣ всегдаш-
 «нимъ памятникомъ: принимаю ихъ въ той же
 «цѣль, какъ и самое сооруженіе онаго. Безпре-
 «дѣльная же благодарность за то останется впе-
 «чатлѣнною въ сердцѣ моемъ на всю жизнь. Бла-
 «годарность таковую покорнѣйше васъ прошу
 «отъ меня изъяснить всему почтенному Псков-
 «скому Дворянству, съ увѣреніемъ, что я уже
 «почитаю себя необъяснимо счастливымъ и тѣмъ,
 «что имѣлъ случай доставить ему спокойствіе
 «защитою предѣловъ вашихъ отъ злобнаго все-
 «общаго врага нашего, и прошу Бога о про-
 «долженіи Его милости ко всѣмъ вамъ и на бу-
 «дущія времена.»
